

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ*

А.А. Михайлова

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
г. Калининград, Россия, tikhonova.1989@mail.ru*

Развитие информационно-коммуникационных технологий оказало существенное влияние на экономику и общество большинства стран, запустив процесс цифровой глобализации – новой формы интеграции мирового пространства. Возросла роль эффективного управления потоками цифровых данных как важнейшего фактора конкурентоспособности и национальной безопасности. С распространением коронавируса цифровизация стала альтернативным инструментом поддержания международных связей. Объект данного исследования – приграничные регионы, которые в связи с пандемией были вынуждены свернуть традиционные форматы взаимодействия в приграничье. В статье обосновывается важность цифровой трансформации трансграничного сотрудничества приграничных регионов для его поддержания в новых условиях, а также определяется специфика данного процесса.

Ключевые слова: цифровая глобализация; трансграничная цифровизация; цифровое неравенство; цифровой трансграничный регион; цифровое пространство; национальная безопасность.

Активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, особенно в ответ на негативные последствия пандемии коронавируса, вызвало глобальную трансформацию мировой экономической системы, связанную как с изменениями условий и форм осуществления инвестиционной, инновационной и торгово-экономической деятельности, так и географии уже сложившихся производственно-сбытовых цепочек. Экспоненциальный рост потока генерируемых цифровых данных и информации, а также скорости их трансграничной передачи обусловил появление новой формы глобализации – цифровой. К ее отличительным чертам относят [1]: определяющее значение цифровых технологий и информационно-коммуникационной инфраструктуры в обеспечении устойчивого роста и расширения глобальных экономических, финансовых и социальных связей; повышение вклада микро-, малых, средних предприятий и отдельных индивидов в развитие глобального цифрового пространства; ускорение процессов генерации и обмена данными и информацией; двунаправленное движение инновационных потоков между странами с развитой и развивающейся экономикой.

Проблема цифровизации вошла в актуальную повестку многих стран и регионов: разрабатываются и внедряются национальные и наднациональные стратегии цифрового развития, которые включают не только план по формированию информационно-коммуникационной инфраструктуры и цифровизации аналоговых процессов, но и цифровую трансформацию системы государственного управления, экономики и общества в целом. Поскольку эффективное управление потоками цифровых данных и информации становится основой экономической конкурентоспособности стран по всему миру, то позиция отстающего в темпах цифровизации является прямой угрозой национальной безопасности. Страны, в которых процесс цифровой трансформации протекает медленнее, рискуют оказаться на периферии глобального цифрового пространства с последующей маргинализацией.

Результаты целого ряда исследований [2–4] подтверждают наличие связи между проникновением цифровых технологий и экономическим благосостоянием населения. При этом общей для большинства национальных правительств является проблема сокращения цифрового разрыва между отдельными регионами и группами населения внутри страны [5, 6]. Глубина интеграции жителей в национальное цифровое пространство обусловлена комплексом факторов социально-экономического,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РНФ 21-77-00082 «Цифровая трансформация трансграничного сотрудничества регионов России как фактор национальной безопасности».

территориального, демографического, культурного и иного характера, однако первостепенное значение имеет уровень жизни и образования [2]. Приграничные регионы, будучи территориями геостратегического значения, характеризуются спецификой в характере и динамике социально-экономического развития, а следовательно, и цифровизации. С одной стороны, устойчивость экономического роста в приграничье – важнейшая задача региональной политики в контексте обеспечения национальной безопасности, с другой – приграничные регионы сильнее подвержены влиянию внешнеполитических и внешнеэкономических факторов, нежели внутренние.

В условиях добрососедских отношений трансграничное сотрудничество принято рассматривать как эффективный инструмент развития приграничных регионов, который получил активное внедрение в европейских странах (в т. ч. России) в рамках двусторонних или многосторонних программ приграничного сотрудничества [7]. Однако введение многими странами комплекса ограничительных мер в 2020 году по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции, включая снижение мобильности населения, оказали существенное негативное влияние на традиционные формы такого взаимодействия. Приграничные регионы попали в ситуацию, когда граница стала скорее барьером, нежели контактной зоной. Показателен опыт [8] шведско-финских и шведско-норвежских приграничных сообществ, которые, несмотря на многолетние устойчивые трансграничные связи, столкнулись с необходимостью преодоления сильных отрицательных социально-экономических эффектов из-за асимметрии национальных политик в первые месяцы пандемии.

В данном контексте видится привлекательной идея цифровой трансформации трансграничного сотрудничества с поиском новых форм и механизмов его реализации. Такое сотрудничество предполагает иные инновационные алгоритмы организации, а в основе его лежит необходимость наднациональной и межрегиональной синхронизации цифровых стратегий, в первую очередь в аспектах развития трансграничной информационно-коммуникационной инфраструктуры; преодоления цифрового неравенства между населением приграничных регионов; обеспечения безопасности оборота, хранения и использования разных типов информации при организации трансграничного информационного потока; гармонизации национального законодательства в сфере цифровизации [9]; снижения тарифных и нетарифных трансграничных ограничений в цифровой торговле [10]; оптимизации и изменения бизнес-процессов компаний, участвующих в трансграничном сотрудничестве, др.

Важнейшим результатом цифровой трансформации трансграничного сотрудничества должно стать формирование нового вида международных регионов – цифрового, основные признаки которого перекликаются с традиционными трансграничными регионами [11], но при этом имеют собственную специфику. В первую очередь, это наличие единого цифрового пространства, возникновение которого возможно лишь при обеспечении институциональной близости в вопросах регулирования процесса цифровизации на национальном уровне. Во-вторых, учреждение органов совместного управления приграничной территорией, действующих на принципах «открытого правительства» в интересах оптимизации трансграничных процедур, структур, решений, механизмов внутреннего и внешнего взаимодействия [12]. В-третьих, наличие сформированной общности пользователей цифровых технологий по обе стороны границы со сходным уровнем цифровой грамотности и культуры. В-четвертых, координация трансграничных усилий по развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры, особенно вблизи от государственной границы, и обеспечение равной доступности цифровых технологий для жителей приграничных территорий. В-пятых, устойчивость экономических связей, поддерживаемая развитием цифровых технологий, в т.ч. за счет формирования технологической и организационной общности хозяйствующих субъектов приграничных регионов, ведущих экспортную деятельность.

В заключение отметим, что цифровую трансформацию трансграничного сотрудничества не следует рассматривать как полную замену традиционным формам взаимодействия между приграничными регионами. Это связано с тем, что положительное влияние цифровизации отмечается при наличии трансграничного диалога между регионами и по другим вопросам, в противном случае ее рост способствует укреплению и без того более сильной национальной связности регионов внутри страны [8, 11], и, как следствие, снижению заинтересованности в приграничном сотрудничестве.

Библиографические ссылки

1. Schilirò D. Towards digital globalization and the covid-19 challenge // *International Journal of Business Management and Economic Research*. 2020. Vol. 2, № 11. P. 1710-1716.
2. Vicente M.R., López A.J. Assessing the regional digital divide across the European Union-27. // *Telecommunications Policy*. 2011. Vol. 35, № 3. P. 220-237.
3. Edquist H., Goodridge P., Haskel J., Li X., Lindquist E. How important are mobile broadband networks for the global economic development? // *Information Economics and Policy*. 2018. Vol. 45. P. 16-29.
4. Chakravorti S., Chaturvedi R. *Digital planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world.* – Medford.: The Fletcher School, Tufts University, 2017. 147 p.
5. Шиняева О.В., Полетаева О.В., Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 4. С. 68-85.
6. Chang E., Zhen F., Cao Y. Empirical analysis of the digital divide from the perspective of internet usage patterns: A case study of Nanjing // *International Review for Spatial Planning and Sustainable Development*. 2016. № 4 (1). P. 49-63.
7. Klatt M., Herrmann H. Half Empty or Half Full? Over 30 Years of Regional Cross-Border Cooperation Within the EU: Experiences at the Dutch–German and Danish–German Border // *Journal of Borderlands Studies*. 2011. Vol. 26, № 1. P. 65-87.
8. Meijer M.W., Giacometti A. *Nordic border communities in the time of COVID-19.* – Stockholm: Nordregio, 2021. – 10 p.
9. Бороздин А.Н., Коварда В.В. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности // *Вестник Евразийской науки*. 2020. № 4 (12). <https://esj.today/PDF/41ECVN420.pdf>
10. Смирнов Е.Н. Параметры развития и регулирования международной цифровой торговли на современном этапе // *E-Management*. 2019. № 2 (1). С. 78-84.
11. Федоров Г.М., Корнеев В.С. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион // *Вестник БФУ им. И. Канта. Естественные и медицинские науки*. 2010. № 3 С. 8-15.
12. Beck J. Open government and cross-border cooperation – perspectives for the context of transnational policy-making in border-regions // *CEE e-Dem and e-Gov Days*. 2021. P. 141-159.